

МИР ДЭВЛАТА

СОН и ПЕПЕЛ

КРОВЬ и ПЛЕН

ВЕЧНОСТЬ и ТЛЕН

АЛЕКС
АНЖЕЛО

КРОВЬ
И
ПЛЕН

ЧЕРНЫМ
БЕЛО

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А66

Иллюстрация на обложке *Саши Рейн*

Разработка серийного оформления *Кати Тинмей*

Дизайн *Александра Андреева*

Цветочная композиция на титульной группе и в блоке *Altorina*

Анжело, Алекс.

А66   Кровь и Плен / Алекс Анжело. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-180406-0 (оф. 1)

ISBN 978-5-04-180407-7 (оф. 2)

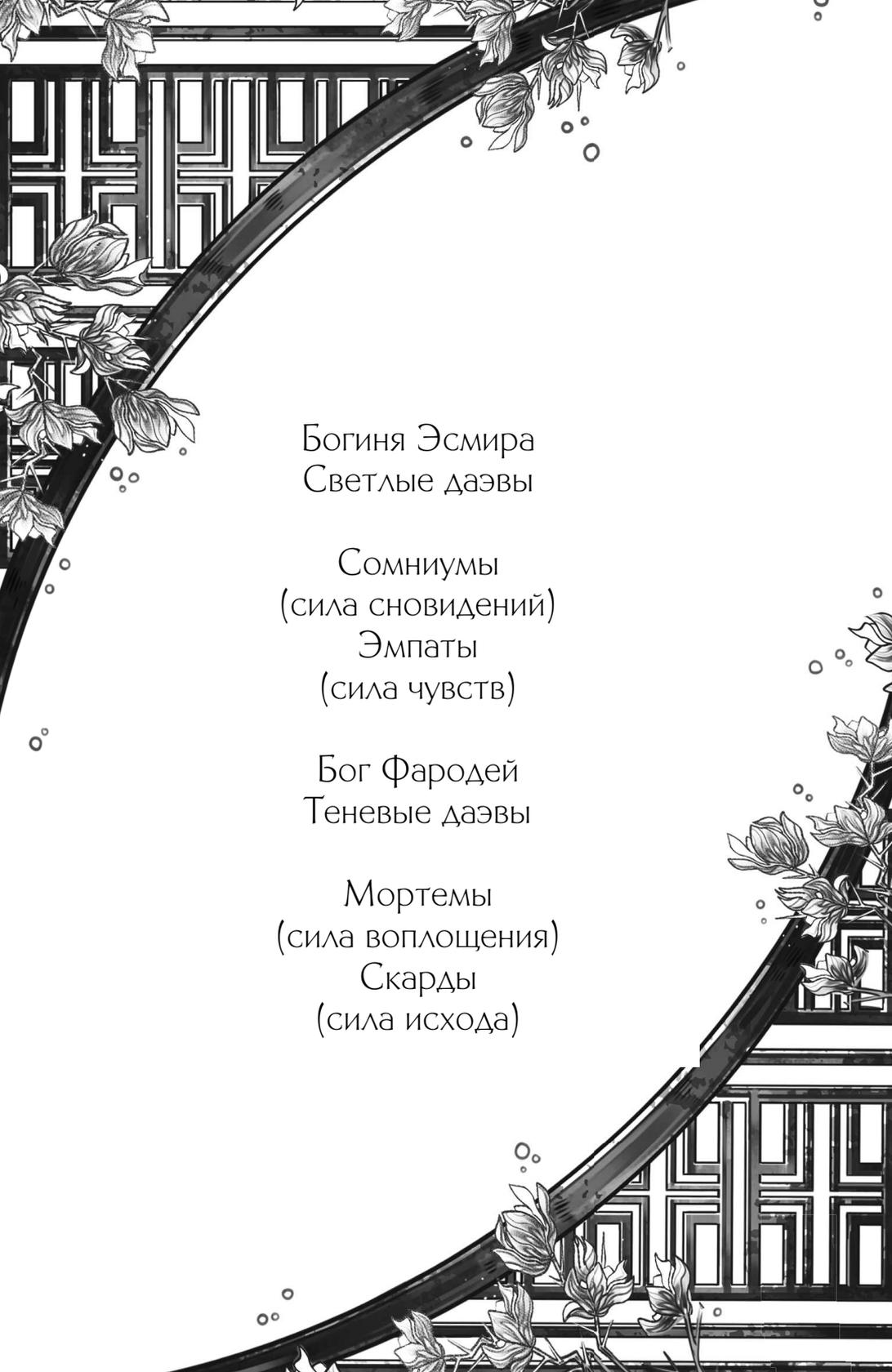
Вернувшись в родную обитель вместе с братом, Сара Сорель узнает от него все больше подробностей своего прошлого. Только она желает вспомнить все сама, чтобы избавиться от сомнений, крепнущих с каждым днем. Но ложь коварна, истина горька, а времени, чтобы отыскать светлое сердце богини и закрыть портал на материке, остается все меньше.

Монстры в ночи. Пробуждение древней силы. И две противоположности, которые преодолеют этот путь вместе до самого конца.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180406-0 (оф. 1)
ISBN 978-5-04-180407-7 (оф. 2)

© Анжело А., 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Богиня Эсмира
Светлые даэвы

Сомниумы
(сила сновидений)
Эмпаты
(сила чувств)

Бог Фародей
Теневые даэвы

Мортемы
(сила воплощения)
Скарды
(сила исхода)

Пролог

ЛУНА И ВОРОН

Не боги создали Дэвлат, а сам Дэвлат сотворил богов, чтобы они защищали людской род.

У нашего мира есть своя воля, но обращает он свое внимание лишь на некоторых из нас.

«ЛЕГЕНДЫ ДЭВЛАТА»

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ СНОВ

Раз в месяц, в день ярмарки, жизнь кипела в Фатсаре, как ни в одно другое время. Новые прилавки устанавливались всю ночь, а уже ранним утром торговцы спешили занять свои места. Особенно предприимчивые растягивали между домами плакаты с указывающей в верном направлении стрелкой, призывающие купить их товар. «Ром, ром, ром – серебряный, янтарный, черный!» или «Обереги и талисманы! Дешевле не найдете!» – гласили они.

Папа всегда твердил, что от продавцов, пытающихся всучить волшебный товар, не стоит ждать добра. Почти все они шарлатаны и бездельники. Не стоит надеяться, что колдовские предметы окажутся на рынке маленького городка. Даже если это произойдет, стоить они будут баснословно дорого. И их все равно обязательно купят, чтобы перепродать кому-нибудь в столице.

Еще отец настоятельно советовал не заглядывать на улицу, где продают вино. Хотя она всегда манила больше других, ведь все на ней говорило о достатке и чувствовалась витающая в воздухе магия. Столы и настилы, позволявшие держать товар в тени, были укрыты золотой тканью, отчего бутылки вина, выставленные на продажу, будто подсвечивались изнутри. Красивые этикетки расписывали вручную. Но простые люди, как и мы, зачастую не рисковали заходить туда из-за постоянных покупателей, что обязательно прибывали на ярмарку.

– Домашнее вино, ввозимое в Фатсар, считается одним из лучших, – сообщил папа, когда я впервые оказалась на рынке. Мне было всего девять, я сидела на передке телеги, болтая

ногами, и рассматривала улицу, выложенную брусчаткой, от которой телега тряслась так, что приходилось вцепляться в скамейку. — Поэтому даэвы нередко заезжают на ярмарку, особенно если она оказывается им по пути.

До того дня я ни разу не видела их. Гидеон, сын нашей соседки, говорил, что если обмолвиться с даэвом хоть словом, то на тебя падет проклятие. Твоя душа станет лакомым кусочком для энергии Серого мира, что обязательно сотворит из тебя монстра. И тогда ты станешь темной тварью, чьи алые глаза смогут убивать одним лишь взглядом.

— Чепуха! — возразил отец, когда я рассказала ему о страшилках, гулявших по деревне. — Не верь всему, что говорят, Сара. Люди любят судачить, особенно о том, чего не понимают. У страха глаза велики.

Я серьезно кивнула. Так и знала. Гидеон вечно болтал глупости, пересказывая истории своей мамы.

Папа потрепал меня по волосам.

— Они правда не причинят нам вреда? — на всякий случай уточнила я.

— Нет. Только если ты отнесешься к ним без должного уважения. Тогда они могут разозлиться. Но на такую милую девочку никто не будет держать зла.

— Папа!.. — возмутилась я.

— Думаешь, почему Гидеон за тобой хвостиком ходит?

Я вся покраснелась, насупилась. А отца это только насмешило.

— Только не бей его, — предупредил папа.

Его карие глаза смотрели на меня с любовью, улыбка пряталась в пышной бороде. Он опустил руку, которую я проводила взглядом. Его ладонь с отчетливо видневшимися застарелыми мозолями показалась мне удивительно большой.

— Я не думала...

— Я знаю, что у тебя на уме, дорогая, — прервал отец. — Не надо. Если ты сильнее кого-то, то это повод защищать, а не обижать тех, кто слабее. Гидеон всего лишь мальчишка, и не надо воспринимать все его поступки всерьез.

— Даже если он закидывает окна моей спальни грязью из свинарника? — невинно произнесла я.

— Даже если... — Лицо папы вмиг посуровело: — Подожди-ка, что он делает?

Я повторила.

— Вот же негодник, — покачал головой отец и хитро взглянул на меня. — Нет, ну тогда ты можешь его немного напугать. Немного, Сара. Так, как мы с тобой договаривались. Поняла?

— Да, папа, — ответила я, заговорщицки улыбаясь в ответ.

Наша телега остановилась в одном из ответвлений улицы, на которой велась основная торговля. Прилавки, сколоченные из досок, выглядели не так аккуратно, как те, что стояли в самом сердце ярмарки, и обшарпанные вывески почти не пестрели объявлениями. Роль украшений выполняли цветные флажки, некоторые из которых истерлись и даже порвались и жалко колыхались под порывами слабого ветра.

Я слезла с облучка, жадно вдыхая аромат лаванды, щедро смешавшийся с запахом свежей выпечки. Папа расплатился с важным на вид человеком с отстраненным выражением лица, вытащив из кошелька несколько монет.

Торговые места в этой части города были дешевле, чем на главной улице. Но даже не деньги являлись основной проблемой — местный управляющий лично определял, кто достоин продавать свой товар там, а кто нет. Мы были недостойны.

С тех пор как чуть больше года назад отец стал брать меня с собой, последняя суббота месяца стала моим любимым днем. Субботняя ярмарка, которую отменяли только на зимнее время.

— Сара! Поможешь мне?

— Да, папа!

Перестав гипнотизировать торговцев сладостями горящим взглядом, я кинулась вытаскивать товар из телеги. Внутри находилось все то, что изготавливали в деревне и добывали в лесу поблизости: сушеные травы, шерсть, пряжа, домашняя утварь и разные изделия из металла, созданные нашим кузнецом.

Большинство жителей никогда не покидали Предфор. Лет десять назад возле поселения проходила крупная дорога, которой перестали пользоваться, когда на картах появился новый маршрут, и поэтому деревня оказалась отрезана от мира. Но люди упорно не желали покидать насиженные места, отчего научились жить самостоятельно, создавая собственными руками все необходимые в хозяйстве приспособления и лишь иногда довольствуясь товарами из других мест.

Эту непростую ношу — часто находиться в разъездах, снабжая весь Предфор все же необходимыми порой товарами, — взял на себя отец. Правда, мне путешествовать нравилось, а страх жителей деревни перед большим миром казался смешным.

— Бери только легкое, — предупредил отец, беспокоясь скорее не о моем здоровье, а о моральном спокойствии окружающих. Мне недавно исполнилось десять, но папа утверждал, что я сильнее любого сверстника и должна это скрывать.

На вопрос «почему?» он отвечал, что я *особенная* и простые люди этого не поймут.

В такие секунды его взгляд тускнел, а потом он заводил странные речи о том, не хотела ли бы я покинуть деревню. Поначалу я лишь отказывалась, не веря, что отец говорил всерьез. Потом же стала злиться, ведь я ни за что не собиралась оставлять его одного.

Когда все товары оказались выложены на прилавок, я вновь осмотрела улицу, где на углу продавали ярко-красные, бликующие в слепящем солнечном свете яблоки в карамели.

Попробовав их в прошлом году, я ужасно расстроилась, когда не отыскала сладость весной. Лишь потом отец рассказал, что их продают только после сбора урожая.

— Можешь пойти погулять. Только далеко не отходи, — настоятельно произнес папа. — Ты ведь знаешь, куда ходить не следует?

— Да, — рьяно кивнула я, с готовностью перечисляя: — На улицы с вином, оружием, и не уходить дальше прилавков с кожевными изделиями.

— Молодец, — улыбнулся отец. — И долго не гуляй, иначе я буду беспокоиться. Хорошо?

— Да, — с готовностью откликнулась я.

— Какая нетерпеливая. — Он протянул мне несколько медных монет: — купишь чего-нибудь... Кулон с собой?

Я вытащила медальон из-под воротника рубашки, заправленной в сарафан. Полумесяц покачивался на толстой цепочке. Металл, из которого он был выполнен, немного потемнел — отец намеренно покрыл его каким-то раствором, чтобы он стал непривлекательным для воришек. Но папа говорил, что это украшение дорогое и мне стоит его беречь. И ни за что нельзя потерять.

— Ладно, беги. Но будь осторожной, — поспешно предупредил папа, отвлекаясь — к нашему прилавку подошел первый покупатель.

Я отвернулась и широким шагом отправилась к вожаемым яблокам, которые выглядели как большие алые ягоды на палочках. Купив сразу три штуки и потратив половину выданных монет, я с довольным видом отправилась гулять по рынку.

Зазывалы кричали, стараясь привлечь покупателей с кошельком потолще. Последние выделялись из толпы своей комплекцией и видом — ходили словно большие нахохлившиеся птицы, важно разглядывая все вокруг. Уличные артисты жонглировали, используя в качестве снарядов те же яблоки — красные или зеленые, но без слоя карамели.

Я остановилась, наблюдая, как подлетают вверх фрукты. Но избалованный народ Фатсара проходил мимо — их уже было не удивить обычным жонглированием. А вот девушка, занимавшаяся плетением браслетов из ленточек, собрала вокруг себя немало местных жительниц.

Доедая второе лакомство и как раз проходя мимо темного переулка, я остановилась, заметив там группу ребят. На вид все были примерно моего возраста.

Толпа мальчишек в тени окружила беловолосую девочку в длинном плаще, что стояла спиной к выходу на оживленную улицу. Самый старший ходил около нее, как ястреб, и улыбался.

Я уже сталкивалась пару раз с этими задирами, которые так и норовили отобрать папины деньги, выданные мне в начале дня. В первый раз у них получилось. Во второй я уже была умнее, не позволив заманить себя вот в такой закуток.

Я внимательно оглядела тесный тупик. Найдя взглядом вдалеке прилавок отца, возле которого стояла очередь из покупателей, я тяжело вздохнула и крепче сжала деревянную палочку с яблоком в карамели. Отвлекать папу от работы я не собиралась, ведь не так часто бывал такой наплыв людей.

Грустно взглянув на сладость, проверила монетки, спрятанные в широкий пояс сарафана, — в этот раз я подготовилась, пришив на внутреннюю сторону кармашек.

Заходить в темень жутко не хотелось, но и мимо пройти совесть не позволяла. Здоровяк уже тыкал бедную девочку в плечо, пройдя стадию театральной любезности. А девочка была еще ниже, щуплее меня и наверняка младше.

Я быстро подошла к прилавку неподалеку и, отдав половину своих монет, забрала пакет с пряностью. И лишь потом стремительно направилась на выручку незнакомке.

— Мы же друзья. Тебя должны были научить, что с друзьями следует делиться. Денег у тебя много, почему бы не отдать нам хотя бы половину? — услышала я, нырнув в полутьму.

Отец всегда учил меня, что дурные поступки делают нашу душу меньше. И бездействие тоже отщипывает от нее кусочек. Поэтому у плохих людей от души почти ничего не остается. Богиня света Эмира никогда их не примет, зато бог тьмы Фародей с радостью распахнет свои объятия.

— Вы бы работать пошли. На рынке любому дело найдется, — громко произнесла я, наблюдая, как растягиваются в улыбке толстые губы мальчишки при виде меня.

— Снова ты? — Его взгляд устремился к палочке с яблоком в моей руке. Черные глаза заблестели. Он оглянулся на остальных ребят, что теперь собрались у стены дома, усевшись на каменном выступе.

Я тяжело вздохнула, крепясь духом. В первый раз эта свора меня сильно напугала. Вот и теперь, смотря на девчонку, что замерла на одном месте словно статуя, я подумала, что она не может шевелиться от страха.

Попробовала бы хоть сбежать, пока я их отвлекаю!

— Хочешь? — Я помахала сладостью перед самым носом мальчишки. — Возьми. А мы уйдем.

Тот выхватил у меня яблоко, но тут же пробурчал, задрав нос, с самым паршиво сыгранным великодушием:

— Можете идти восвояси. Когда поделитесь половиной своих денег.

Его дружки загоготали. Только теперь, видя, как эти ребята вытянулись за последние месяцы, я поняла, что они старше меня на два-три года, не меньше.

— Ладно, — расстроено сказала я, запуская руку в карман сарафана.

Горловина мешочка была развязана и только ждала своего часа. Рука проникла внутрь, стараясь зачерпнуть как можно больше пряности. Почти все, что хранилось внутри.

— Поторопись, — лениво протянул мальчишка и, отвлекшись на незнакомку, вновь пихнул ее в плечо. Похоже, это стало последней каплей.

— Вы настоящие идиоты, — вдруг процедила она угрожающим тоном, и ее голос показался мне неожиданно низким. Но времени задумываться не было. Все внимание задиры обратилось к ней, а я только этого и ждала.

И швырнула порошок в лицо мальчишке. Тот вскрикнул, растирая глаза и делая хуже, а я вцепилась в руку незнакомки:

— Бежим!

Не оборачиваясь, потянула ее за собой. Благо она оказалась сообразительной, и вскоре мы выскочили на главную улицу, несясь прочь под крики и шум погони, которые стихли, стоило нам оказаться в людном месте, заглушенные звуками ярмарки.

Единственной ошибкой стало то, что мы повернули не в сторону прилавка моего отца, а в противоположную. Но и там я знала местечко, в котором можно было затаиться. Все-таки я приезжала в Фатсар не в первый раз.

Мы протиснулись между торговыми местами к окнам ремесленной лавки и свернули вбок. Я отодвинула край тканой вывески, что прятала за собою еще один закуток, заставленный деревянными коробками со склада магазина.

— Фух, — выдохнула я, расслабляясь и отпуская руку девочки. — Здесь они нас не найдут, — заявила, чувствуя себя так, будто совершила настоящий подвиг и спасла едва ли не полмира.

Запрыгивая на коробку и усаживаясь поудобнее, я подняла взгляд.

— Привет, — сказали мне, когда я в ужасе уставилась на объект своих подвигов. Который, между прочим, оказался совсем не бедной девчужкой, а мальчишкой с задорной улыбкой на устах.

Глаза его были цвета тумана, что стелется по утрам во все еще сонном лесу.

— Ты мальчик, — опешила я, смотря на миловидное лицо, в котором уже угадывались мужественные черты.

Он отличался от всех, кого я встречала раньше. Пусть он и выглядел необычно с этими длинными, как у мамы Гидеона, волосами, но, в отличие от моего соседа, был на удивление складно сложен.

— Ты почему не сбежал?! — накинулась я на нового знакомого, рассматривая его плащ. Он плотно запахивался у горла,

а полы едва не волочили по земле. — Испугался? — сощурилась с подозрением.

— Нет, конечно, — отмахнулся мальчишка, забираясь на коробку и садясь рядом. — Я наблюдал. Мне было интересно.

— Интересно, побьют ли тебя?

Он рассмеялся. Смех у него оказался звонким. По рукам у меня пошли мурашки. Я нахмурилась — все же он был странным.

— Нет. Я никогда раньше не сталкивался с человеческими детьми. Мне рассказывали, что они слабые и их ни в коем случае нельзя обижать. Но мне всегда было любопытно, какие они вживую, — продолжил он с восторгом. — И поэтому, когда ко мне подошли на рынке и предложили прогуляться, я с радостью согласился.

— Ну ты и глупый! — Теперь уже рассмеялась я, хватаясь за живот и едва не падая с коробки. — Нельзя так доверчиво следовать за незнакомцами!

— Ну, за тобой же я тоже пошел, — возразил он, и его улыбка сделалась очаровательнее, заставляя проступить ямочки. Я засмотрелась.

И вдруг почувствовала, как *моя тайна* проснулась.

Когда это произошло впервые, я гуляла в лесу около реки. Сидела на берегу, вытаскивая красивые камушки из воды, когда неожиданно ясно ощутила чужое присутствие — Гидеон следил за мной из кустов. Отделавшись от прилипалы, я сразу же побежала к отцу. Рассказала о случившемся, видя, как стремительно меняется его лицо: он посмотрел на меня растерянно и с недоверием, а потом сказал, что, если подобное повторится вновь, я должна хранить это в секрете ото всех. Ведь это моя тайна.

— Я — это я. За мной можно, — негромко произнесла я, важно поднимая подбородок.

— Ну и они всего лишь человеческие дети... — небрежно заявил мальчишка и нахмурился: — Что с тобой? Ты в лице переменилась.

— Все хорошо, — упрямо ответила я, вытаскивая кулон из-под рубашки сарафана и зажимая его в руке. Нагретый металл лег на похолодевшую ладонь. Я глубоко вдохнула, ощущая, как то, что дремало внутри меня, вновь собралось заснуть.

— Можно посмотреть? — спросили у меня.

— Конечно, — с готовностью отозвалась я, хотя еще никому, кроме отца, не позволяла касаться кулона. Мальчишка мне правда нравился, он вызывал неведомое доселе доверие. И мгновение назад я убедилась, что он испытывал схожие эмоции.

Я сняла кулон с шеи. Цепочка тонкой змейкой лежала в ладони. Передав ее мальчишке, я в предвкушении замерла. Когда мама Гидеона случайно увидела кулон — я выпальнула грядку морковки, и цепочка просто выскользнула из-под рубашки, — то очень навязчиво интересовалась, откуда тот у меня взялся.

— Откуда он у тебя? — удивился мальчик.

— Отец подарил. Красивый, да? — довольно сказала я, болтая ногами.

— Любопытный. Символы древние. Но значение мне неизвестно, — серьезным тоном сообщил он.

— Древние? Как ты это понял?

— Меня отец обучает.

— А кто твой отец?.. — спросила было я, как вдруг насторожилась, услышав знакомые голоса.

Как они нас нашли?

Я быстро оглядела проулок, который, как и прежний, заканчивался тупиком. Решетка, парочка гнилых деревяшек, валявшихся на каменной брусчатке, и несколько водостоков, что уходили под землю и вели к реке. Больше вокруг ничего не было. Куда прятаться, оставалось загадкой.

— Я видел однажды, как она шмыгнула под эту вывеску. Они и сейчас точно прячутся там, — раздалось совсем близко.

Я уже с решительностью сомкнула губы и сжала кулаки, готовая сражаться.

— Сюда, — вдруг прошипели сверху. Задрал голову, я увидела мальчишку. Он перегнулся через край крыши, упираясь коленями в бордюр. Его голова озарялась солнечным светом, точно нимбом, как на картинах с портретами святых у нас дома. — Давай, я помогу.

Он склонился над самым краем. Я улыбнулась, забираясь на пару коробок выше. Прямо в стенной кладке торчал кирпич. Используя его как опору, я подпрыгнула, собираясь ухватиться за протянутую руку.

